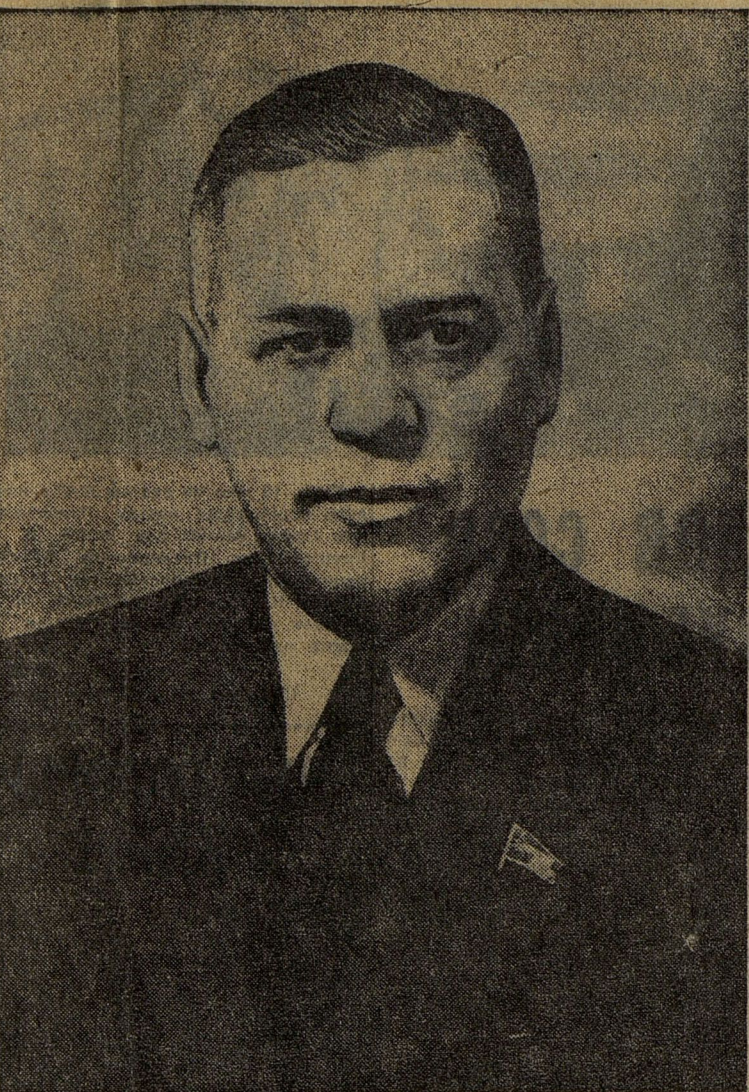

НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Вилис ЛАЦИС, народный писатель Латвийской ССР.

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

Творчество народного писателя Вилиса Лāписа — живительный родник. Прочитав впервые роман «Сын рыбака», вы отложите его на книжную полку ненадолго. Нет-нет да и захочется снова встретиться с чистым и сильным Оскаром. Герои Лāписа как бы становятся нашими хорошими знакомыми. Писатель черпает вдохновение из самой жизни, все симпатично ему — на стороне смелых и сильных борцов за человечность, за правду. Такие книги никого не оставляют равнодушными, захватывают читателя сразу, остаются в памяти навсегда.

Тридцать лет прошло с тех пор, как герои Вилиса Лāписа начали свою вторую жизнь на сцене нашего театра. Шестьдесят лет исполняет сегодня писатель, и половину своей богатой жизни он дружит с театром.

Сезон 1933-34 годов в нашем театре мало отличался от предыдущего — общий кризис не мновал и нас. Однако исполнению первой части романа В. Лāписа «Сын рыбака» можно смело назвать светлым событием в жизни нашего коллектива. Публика потянулась в театр — встреча с омытыми соленым морским ветром рыбаками, полюбившимися героями уже популярного романа обещала немало интересного. Примерно через год, приняв во внимание огромный интерес зрителей, в нашем театре была поставлена вторая часть романа «Сын рыбака». Это — первая моя настоящая встреча с творчеством молодого писателя. Сколько их было потом этих встреч, трудно сосчитать. Сегодня, когда я думаю о той первой постановке «Сына рыбака», неизбежно вспоминается трагикомический роман в то время. Имущие не хотели видеть на сцене классическую борьбу, протест против угнетателей и эксплуататоров народа. Жизненная история Оскара Клява изображалась в виде чисто семейной драмы. Оскар выступает против Гарозы только из личных интересов, Анита — любовь Оскара — лишь интересная женщина, а не друг и советчик в трудную минуту. Да, так было спокойно имущим, хотя это расходилось с замыслами и автором, и режиссером.

Я очень рад, что спустя почти пятнадцать лет, мне удалось вернуться к этой работе. В 1949 году

«Сын рыбака» снова зашагал по просторам нашего театра. Осмысленный по-новому, с принципиальных позиций социалистического реализма, он заново, заново. Пожалуй, самое яркое и самое убедительное средство наглядно показать рост латвийского театра — это сравнение постановки одной и той же пьесы во времена буржуазной Латвии и в годы Советской власти. Какая огромная, поразительная разница между ними! Наш театр и в прошлом считался театром реалистическим. Однако раньше мы не могли рассматривать жизнь в процессе развития, раскрывать дали будущего.

Метод социалистического реализма дал театру возможность, работая с материалом того же романа, создать правдивый, высокоинтересный спектакль, помочь зрителям правильно понять социальные явления того времени, борьбу трудящихся за светлое будущее. Успеху спектакля во многом способствовала работа моих коллег — исполнителей главных ролей — Ж. Катлапа, О. Фрейма, Я. Осица, Э. Эзеринь, О. Лексаля, Э. Зиле и других. Все работало с большим энтузиазмом. Образ Оскара, освободившийся из плена лондонских концепций, приобрел принципиально новые черты. Оскар — стал героем, который борется во имя интересов и прав трудящихся, а спекулянт Гароза — ярко выраженный представитель собственной социальной прослойки, хитрым и хитрым эксплуататором. Зрители с большой теплотой приняли этот спектакль, а это — лучшее признание работы актерского коллектива и режиссера. За этот спектакль нам была присуждена Государственная премия СССР.

На сцене нашего театра были поставлены и многие другие произведения Лāписа. Говоря о возрождении театра после Великой Отечественной войны, в первую очередь хочется назвать постановку пьесы В. Лāписа «Невестка» (премьера состоялась в начале февраля 1945 года). В этом спектакле впервые в полную силу в стенах нашего театра зазвучала тема активной борьбы за свободу народа. На мою долю выпало счастье вместе с режиссером В. Балюна воплотить эту тему на сцене.

Хочется сегодня сказать и о том

Сегодня исполняется 60 лет со дня рождения Вилиса Лāписа — одного из самых выдающихся мастеров слова латвийской и всей советской литературы. Это — значительное событие в культурной жизни нашей страны. Своими многочисленными романами, рассказами и пьесами Вилис Лāпис завоевал такую популярность у читателей, которая выпадает на долю немногих писателей. Его произведения не залеживаются на книжных полках библиотек, каждое новое издание в течение нескольких дней исчезает с прилавков книжных магазинов. Книжки В. Лāписа переходят из рук в руки, ими зачитываются молодые и старые, рабочие и колхозники, учителя и врачи, моряки и геологи как в нашей стране, так и во всем мире.

Читатель с интересом входит в круг героев, созданных Вилисом Лāписом. Затаив дыхание, следит за повествованием. Читая книги В. Лāписа, мы познаем жизнь во всем ее многообразии и глубине, в первую очередь жизнь латвийского народа, его судьбу в различные исторические периоды, знакомимся с сильными людьми, ненавидящими несправедливость, богатыми душой, шагающими по земле с высоко поднятой головой.

В романах Вилиса Лāписа досюветского периода эти простые, сильные люди чувствуют себя одиноко в истерзанном звериной мразью капиталистическом мире. Это — породе бунтари против несправедливости и нечестности, грязь и тина буржуазного общества не пристают к ним. В произведениях, созданных уже во время Совет-

ской власти, эти сильные люди неразрывно слились со всем народом, стали политическими мыслителями и борцами. Так, на примере центральных образов Вилиса Лāписа мы можем проследить путь развития взглядов самого писателя, революционные изменения в жизни всего латвийского народа. В произведениях Вилиса Лāписа мы встречаемся и с такими людьми, которые вызывают презрение и ненависть. Это порожденные капиталистическим строем торгаш и предприниматели, владельцы судов и кулаки — пестрое общество самых различных характеров, начиная с врачей и спекулянтов и кончая прожорливыми врагами трудового народа, предавшими родины. Но будущее — не за ними. Писатель убедительно показывает, что в конце концов строительство жизни берет в свои руки народ, который выбрасывает на свалку истории угнетателей, чтобы свободно строить свою жизнь, определять свою судьбу. Это уважение к человеку труда, создателю всех ценностей, настоящему хозяину жизни, пронизывающий произведения писателя оптимизм, непоколебимая уверенность в том, что в итоге победа всегда остается на стороне прогрессивных, революционных сил, делают произведения Вилиса Лāписа особыми близкими читателю. Со страниц его книг говорит правду, и она, несомненно, привлекает людей.

Эта правдивость изображения порождена глубоким знанием жизни. Сам писатель вышел из народа. В детстве и юности своей Вилис Лāпис работал в порту, на су-

говецкого героя — «Юрис Индруп». Это еще один пример двух различных подходов к творчеству писателя при различных общественных строях. Мне было радостно вернуться к этому интересному произведению. Новой постановке предшествовали долгие разговоры с писателем, после которых мы значительно изменили трактовку характера главного героя. В первоначальном варианте это — гордый одиночка, выражающий свой протест уходом из ненавистного ему круга людей. Мы старались подчеркнуть мысль писателя, что протест в одиночку бессиле. Правильный путь — осознание необходимости массовой борьбы за всеобщее счастье, за освобождение народа.

Сотрудничество с народным писателем Вилисом Лāписом многое дает нашему театру. Сильные и смелые характеры его героев, острый сюжет его произведений близки театраловому искусству. Можно смело сказать, что эта дружба писателя с театром принесла немало счастливых минут и нам, и нашим зрителям. Надеемся, что такие же радостные встречи нас ждут и в будущем.

А. АМТМАН-БРИДИТ, главный режиссер Академического театра драмы, народный артист СССР.

Сцена из спектакля «Сын рыбака» в Академическом театре драмы.

среди зрителей. Мотивы романа «К новому берегу» использованы в одноименной опере М. Зарина.

Кинокадры напоминают о фильмах, выпущенных по романам В. Лāписа. На экраны еще в тридцатые годы демонстрировался первый латвийский художественный фильм «Сын рыбака». В последней экранизации «Сына рыбака», осуществленной на Рижской киностудии в 1957 году режиссером В. Круминем, снимались Я. Осица, Э. Паула, Б. Индрисон и другие. Шли на экраны и фильмы по произведениям В. Лāписа «К новому берегу», «Возвращение с победой», «Буря».

К творчеству В. Лāписа неоднократно обращались крупнейшие мастера изобразительного искусства. Иллюстрации народного художника Латвии В. Валдманиса воскрешают героев и события популярных романов В. Лāписа. Его рисунки динамичны, четки, правдивы, как политически актуальны и выразительны сами произведения писателя.

Вместе с рукописями писателя и письмами читателей будут экспонированы редкие фотографии, запечатлевшие будущего романиста вместе с соучениками в 1913 году, а затем в Сибирь, в Барнауле, куда эвакуировались родители Лāписа во время империалистической войны и где появились первые его рассказы, стихи, фельетоны (в омской латвийской газете «Сибирская шина»). Мы увидим В. Лāписа в период работы над «Сыном рыбака» и в послевоенные годы. Сочинения учащихся, дипломные работы студентов, исследования литературоведов одиночества в глаголе: Вилис Лāпис всегда на передовой линии как пламенный патрист совет-

дах, вплотную познакомился с жизнью моряков. Поэтому люди труда так ярко и убедительно описаны в его произведениях. Романы и рассказы Вилиса Лāписа пронизаны соленым дыханием моря. В них слышим мы ту шемющую тоску, которую чувствовал, глядя в бескрайние морские просторы.

Путь в литературу для Лāписа был нелегким. Днем — работа в Рижском порту, вечером и ночью — длинные бессонные часы над задуманным рассказом или романом. Читатели сумели оценить эту кропотливую, упорную работу. Уже на страницах первых романов Вилиса Лāписа они увидели свою жизнь, свои стремления. Начиная с начала 30-х годов, когда в периодической печати появляются первые его произведения, а особенно после публикации романа «Сын рыбака» Вилис Лāпис стал наиболее популярным писателем Латвии.

Восхищение вызывает необыкновенная трудоспособность писателя.

В. Валдманис. Иллюстрация к роману «Буря».

ВИЛИС ЛАЦИС

КРАНЕЦ

Юрка увлеклся книгами о дальних странах. Чего стоили одни только острова, разбросанные по всей шире южного океана, где темнокое море дышало жаром, где жемчужины и кораллы, а также и другие чудесные дары моря. Юрка мечтал о путешествии, о том, чтобы увидеть все это своими глазами. Он мечтал о том, чтобы увидеть все это своими глазами. Он мечтал о том, чтобы увидеть все это своими глазами.

Зиму Юрка прожил, как в тумане: справляя свои немудрые батрацкие дела, он неотступно думал о заморских странах, а по ночам во сне видел лишь корабль. Все его мечты сводились к тому, чтобы непременно стать моряком.

Наступила весна. С полем сошел снег и перелетные птицы возвратились на свою северную родину. Счастливые птицы! — завывал им Юрка. — Больные странники! И где они только не бьются. А тут к самому забору подошел жалкий выпас, болотистый луг с хилыми березками, кишими кишими змеями и лягушками. Юрка был сит этим серым миром по горло. Скоро ему исполнилось 16 лет, и он сам распорядился своей судьбой. В Юрьев день он сжег в узелок свои скудные пожитки и распрощался с хозяйном хутора. С двумя десятками латов в кармане и с наивной, но крепкой верой в будущее Юрка, перебрисав котомку через плечо, зашагал в Ригу, чтобы стать моряком.

В городе ему приходилось бывать и ранее, поэтому он знал заезжие места по улице Дзирнау, где останавливались крестьяне. Утром, напившись чаю с кренделями и оставив свои пожитки на попечение хозяйки, Юрка отправился в гавань. Зимний застой здесь сменился первым весенним оживлением; у причала уже стоял крупный пассажирский пароход. Матросы в форменной одежде проворно орудовали шлангом, надвигая палубу и обшивку кают. Обутые в длинные резиновые сапоги с отогнутыми краями, они почему-то напоминали Юрке пиратов.

В экспортной гавани вперемешку теснились старые заржавленные пароходы, странные ларусники с висцери под бумпиром ангелами и всякая каботажная мелочь, черная и злобная, с короткими, словно обрубленными мачтами. Но в Юрку все они вызвали неизменный восторг. Будь то ржавый якорь, заплесневевший волосатый руль барка или свернутый кругом прос — все, все дышало морем, пыляло, как близость любимого существа.

Под навесом склада, спасаясь от палящего солнца, сидели какие-то молодые люди, синие бostonовые костюмы, французские кепки с удлиненными козырьками, татуированные руки вылазали в них моряков. Юрка робко приблизился к ним и стал прислушиваться к разговору. Наконец, Юрка решился перебить их.

— Случайно, не знаете, как попасть на корабль?

Парни взглянули на бесхитрое лицо Юрку и переминулись. — Вообще-то знаем, — произнес один из них, чернявый, с изрытым оспой лицом. — Если ты на самом деле намерен идти в плавание, я бы мог устроить тебе теплее местечко. А ты, Фриц, как считаешь, стоит ли с ним связываться? — долговазый обратился к товарищу.

— Если он не жалится — устроишь. Только тебе, Кажа, не мешало бы еще покрепче. Вдур покрепче, кто-нибудь из своих хлопцев.

Они коротко о чем-то пошептались. — Видишь ли, нам знаком капитан, который отправляется в тропики, — медленно произнес Кажа. — Ему-то и требуется человек. Но переговоры с капитаном можно только у «Юрку» за столом. Устрой небольшой ужин, скажем — полд-

но Великой Отечественной войны, примерно за десять лет, Вилис Лāпис создал девять романов, шесть повестей, по объему близких к роману, более тридцати рассказов, шестнадцать пьес. Здесь — романы «Бескрылые птицы», «Сын рыбака», «Зов предков», «Старое морское гнездо» (позже — «Семья Зитаров»), «Каменный путь», «Потерянная родина», повесть «Земля и море», «Идол толпы», «Виноградные» и другие. Разумеется, не все его творчество находится на одинаково высоком уровне. В произведениях писателя досюветского периода местами вырывается объективизм, не всегда ему удается осуществить замысел с необходимой психологической глубиной и убедительностью. Но основные произведения Вилиса Лāписа — значительное приобретение для читателей, для всей латвийской литературы. В них мы встречаем великолепно изображенные характеры, суровую критику буржуазного общества. Нельзя не упомянуть такие образы, как Оскар Клява в романе «Сын рыбака», угнетатель рыбаков купец Гароза и септант — «брат» Теодор. Реальные ноты, характеризующие капиталистическое общество, звучат на страницах романа «Бескрылые птицы».

Новые дали, новое содержание приобретают жизнь и творчество Вилиса Лāписа в советское время. Уже с первых дней восстановления Советской Латвии Вилис Лāпис — активный строитель и создатель новой жизни. Начинаются годы государственной и общественной деятельности, для творчества остаются лишь коронные часы отдыха. Вплоть до 1953 года, когда резко ухудшается здоровье писателя, Вилис Лāпис является председателем Совета Министров черес-публики. Много лет он был Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В это время он создает эпопею жизни латвийского народа — романы «Буря» и «К новому берегу», написал романы «Поселок

у моря». «После ненастья», пьесы «Невестка» и «Победа», немало новых рассказов. Особо значительны романы «Буря» и «К новому берегу». В них нашел свое отражение путь латвийского народа к Советской власти, к этому новому берегу жизни. Это — грандиозная панорама эпохи. На страницах этих книг мы встречаем убежденных революционных борцов Яна Лидума и Андрея Силеника, врагов народа — кулака Тауриня и других, перед нами проходят образы простых рабочих, а также буржуазных политиков разного калибра. Писатель показывает первый год Советской власти, самоотверженные бои на фронтах Великой Отечественной войны, а также восстановление и дальнейшее строительство жизни в мирные годы. Главные герои этих произведений — активные борцы за Советскую власть, строители и создатели. Писатель отчетливо показывает, что движущая сила истории — народ. Таким образом, творчество Вилиса Лāписа в советское время пережило новый подъем, стало глубоко партийным.

Эпопеи, созданные Вилисом Лāписом в годы Советской власти, благодаря глубине и правдивому изображению жизни, занимают выдающееся место не только в латвийской, но и во всей советской литературе. За романы «Буря» и «К новому берегу» писателю были присуждены Государственные премии СССР.

Сегодня, в день юбилея, Вилис Лāпис приветствует многочисленную семью читателей его произведений. Творчество народного писателя выражает мысли и стремления народа, поэтому оно дорого миллионам читателей во всем мире.

Я. КАЛЫНИ, директор Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР кандидат филологических наук.

РАССКАЗ

— Что ж, пожалуй, выкладывай денежки.

Юрка передал ему единственную неразменную десятилатку, и в кармане у него осталась сухая мелочь.

Пивнушка поставила, лишь в самом дальнем углу за столиком сидел пожилой человек в серой шляпе.

— Это он, — шепнула Фриц и обрватился к капитану.

— Здесь единственное затененное место, разрешите и нам присесть.

— Присаживайтесь в компании веселее!.. — равнодушно буркнул капитан.

Кажа заказал ужин. А капитан тем временем пылливо приглядывался к парням.

— Лидо мне ваше вроде знакомо, — обратился он к Каже. — Плавали со мной, что ли?

— Прощлым летом, когда в английском канале чуть не столкнулись с греком, — ответил Кажа. — И ради старого знакомства, господина капитан, прошу вас не отказываться выпить с нами по стаканчику. Вы ведь не из гордых, не то, что другие капитаны.

— Что ж, выпить так выпить, — отозвался капитан, — за новые заработки, за новые рейсы!

«Как просто у них все получилось», — подумал Юрка и радостный опустошил свою рюмку.

Пропустил по второй, потом и по третьей, и капитан, отхлебавшись, снова заговорил:

— Ну, а вы, ребята, когда отплыли ваае?

— Считаемся пока на берегу, — ответил Кажа.

— У меня свободное местечко крапиво. Может, согласитесь?

— Благодарим, господин капитан, но мы с Фришем не хотим разлучаться. Подышем корабль, где есть два шанса.

Жаль, жаль. Тогда коть подсаживайте рассторонного мальчишку.

Юрка покосился и ногой слегка подтолкнул Кажу.

Тот снова наполнил рюмку, пригласил всех выпить и, кивнув на Юрку, сказал:

— Да вот, господина капитан, чем не добрый молодец?

Капитан оценивающим взглядом ошупал Юрку с головы до пят.

— Плавал? — вконец оробевший Юрка услышал твердый и властный голос капитана.

— Н-нет... — нехотя отозвался Кажа. — Но, сами видите, парнишка крепкий. Со своей стороны могу сказать о нем только самое лучшее.

— Гм... Подумать надо... — колебался капитан. Рейс ответственный. Вы же знаете, куда я держу курс.

— В тропики! — вмешался Фриц. — Именно. И тут каждый должен быть на своем месте.

— Теперь покажи, чего ты стоишь, — шепнул Кажа Юрку на ухо. — Ставь пол-литра и угощай папиросами».

Юрка так и сделал и сразу заметил, как подлобное лицо капитана.

— Сколько вам лет? — спросил он.

— Мне? Шестнадцать...

— Для начала самый подходящий возраст. Значит, хочешь стать моряком?

— Еще как, господин капитан!

— Документы есть?

Юрка дрожжащими от волнения пальцами прогнул свои бумаги, и капитан долго и пылливо их разглядел.

— Господин капитан, — заговорил Кажа. — Морская ведь не рожают, у каждого из нас был свой первый рейс. А из этого парня навряд ли такой перчик получится, что фольк-дерншис.

— Так и быть — возьму...

(Окончание на 3-й стр.)

КНИГИ, СПЕКТАКЛИ, ФИЛЬМЫ

На выставке, посвященной 60-летию Вилиса Лāписа, в Литературном музее имени Райниса будут представлены материалы только о самых популярных произведениях народного писателя, таких как «Сын рыбака», «Буря», «К новому берегу», «Потерянная родина». Но и в этих экспонатах — рукописи, книжки, афиши, фотографии, письма трудящихся, отзывы крупнейших романистов и критиков — посетители выставки увидят, как все годы народный писатель Латвии настойчиво изучает жизнь, отдает свои силы беззаветному служению народу. Его романы присущи сюжетная занимательность, яркость характеров. Его герои обрели небывалую мировую аудиторию.

В нашей стране книги В. Лāписа выходили на 23 языках, их тираж превышает 11,5 миллиона экземпляров. Посетители выставки увидят сочинения писателя, изданные на русском и латвийском, таджикском и чувашском, белорусском и уйгурском, украинском и молдавском языках. Увидят они также его произведения, вышедшие в Берлине и Варшаве, Софии и Праге, Пекине и Бухаресте, Дели и Лондоне, Каире и Париже. Романы В. Лāписа печатались на 44 языках народов мира. Их знают, их любят, они всегда вызывают живой отклик в сердцах читателей. Эти произведения — странички подлинной жизни. Лāпис вспоминает, что когда впервые был опубликован «Сын рыбака», во многих рабочих селах объявились живые герои этой книги.

Почти в каждом из них были свой Оскар и своя Анита. Братья Теодор набралось с полдюжины, а некий крупный рыбороторец, увидевший в эксплуататоре рыбаков Гарозе свой портрет, пытался даже возбудить против писателя судебное дело...

Любимые герои В. Лāписа — Оскар Клява, Волдис Витол, Карл Жубур, Андрей Силеник, Ян Лидум, Ано — стали любимыми героями миллионов зрителей. Афиши говорят, что В. Лāпис — один из самых любимых авторов театров Латвии. Лучшие режиссеры, актеры и художники посвящали свои творческие усилия воплощению на сцене пьес Лāписа. Фотографии сцен из этих спектаклей представлены на выставке. Мелькают названия — «Сын рыбака», «К новому берегу», «Каменный путь», «Семья Зитаров». С каждой новой постановкой актеры глубоко проникали в авторский замысел, острее вскрывали показанные писателем жизненные процессы. Спектакли шли не только в Риге и Лиепая, Валмиере и Даугавпилсе. Инспекторка романа «Буря» ставилась в Москве, в Театре транспорта. Широко игрались оригинальные пьесы Лāписа — «Невестка», рассказывающая о борьбе латвийских партизан, «Победа», посвященная латвийским стрелкам и их боевым делам в дни Великой Отечественной войны.

Творчество Лāписа служит источником вдохновения не только для драматических актеров. Богатую пищу для своих замыслов и исканий находит в его творчестве композиторы и балетмейстеры. Балет «Ригона», поставленный по мотивам романа «Потерянная родина», стал за последние годы очень популярным